

498

А

12/100

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРИИ ЖИВИНСКАГО ПОХОДА 1873 ГОДА.

I

ОЧЕРКЪ ВОЕННЫХЪ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ РОССИИ СЪ СРЕДНЕЮ АЗІЕЮ.

А. ШЕПЕЛЕВА.

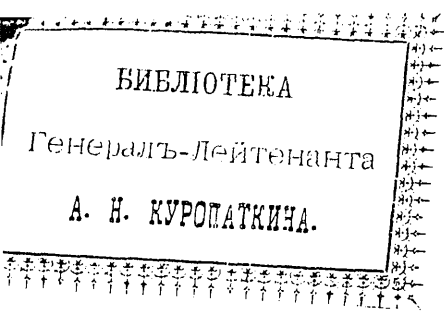
ИЗДАНО НА ПРАВАХЪ РУКОПИСИ.

Ташкентъ, 1879.

Типографія военно-народнаго управленія.

А

А

Печатано, на правахъ рукописи, по распоряженію Святы ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіора *Троцкого*.

2004175374

А

О Ч Е Р К Ъ

92 22885-40

военныхъ и дипломатическихъ сношеній Россіи съ Среднею Азією.

Географическое положеніе страны, населенной нашими предками, древними руссами, обусловило и раннее знакомство ихъ съ сосѣдними народами западной и южной Азіи. Многочисленные племена, постепенно приливавшія, вслѣдъ за славянами, изъ внутренней Азіи въ Европу и располагавшіяся, въ своемъ этапномъ движеніи, въ юго-восточной полосѣ Россіи, неминуемо сталкивались съ руссами; отсюда возникали какъ враждебныя, такъ и мирныя, торговыя между ними сношенія.

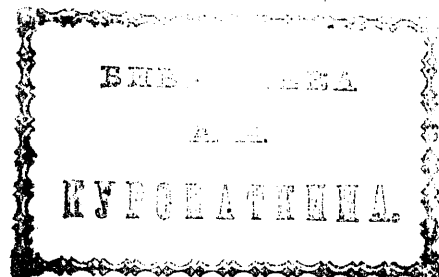
Первыя ясныя указанія на эти сношенія встрѣчаются въ арабской литературѣ второй половины IX вѣка по Р. Х. Нѣтъ сомнѣнія, что знакомство и связи древнихъ руссовъ съ востокомъ относятся и къ болѣе раннему періоду, что и подтверждается найденнымъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи множествомъ арабскихъ монетъ, принадлежащихъ началу VIII вѣка; но письменныя свѣдѣнія о сношеніяхъ древнихъ жителей Руси съ странами азіатскаго материка мы впервые встрѣчаемъ въ „Книгѣ путей и государствъ“ арабскаго писателя Абуль-Касима-Убейдъ-Аллаха, болѣе извѣстнаго подъ именемъ Ибна-Хордадбега ⁽¹⁾. Отъ него узнаемъ, между прочимъ, что русскіе купцы—„они же суть племя изъ славянъ“—вывозили разные мѣха изъ дальнѣйшихъ земель славянской страны и отправлялись съ ними на судахъ по Волгѣ до залива хазарской столицы (гор. Итиль, близъ нынѣшней Астрахани), гдѣ хазарскій хаганъ взималъ съ купцовъ пошлину. Отсюда они слѣдовали далѣе по Каспійскому (Джорджанскому) морю, приставая въ пути къ любому берегу; иногда же они привозили свои товары до самаго Багдада ⁽²⁾.

Изъ этого краткаго, но важнаго отрывка изъ сочиненія Ибнъ-Хордадбега можно заключить, что въ его время, т. е. когда на Руси зарождались еще первыя зачатки государственнаго устройства, русскіе люди успѣли настолько развить свои торговыя сношенія съ востокомъ, что они уже играли немаловажную роль въ балансѣ общей торговли Азіи съ Европой; иначе арабскій писатель не упоминалъ бы такъ обстоятельно о путяхъ, которыми слѣдовали русскіе торговцы. Поставленные въ соприкосновеніе на востокъ съ хазарами, которымъ они даже платили дань, на югъ—съ разными тюркскими племенами, какъ-то: печенѣгами, гуззами (половцами), вышедшими изъ азіатскихъ степей, предки наши познакомились съ сосѣдями не чрезъ одни торговыя сношенія: прежде всего имъ приходилось бороться съ ними изъ за отстаиванія своей независимости, которой не разъ угрожала опасность отъ наплыва новыхъ азіатскихъ народностей; затѣмъ, благодаря устанавливавшимся связямъ, въ особенности съ хазарами,—народомъ, достигшимъ въ періодъ VII—VIII вѣковъ значительно цвѣтущаго состоянія,—руссы приобретаютъ возможность знакомиться съ произведеніями дальняго востока, проникавшими, путемъ торговли, въ Хазарію, и въ нихъ возбуждается естественное стремленіе къ добычѣ и къ обогащенію силою оружія. Отсюда возникаютъ воинственные набѣги древнихъ славянъ не только на ближайшихъ своихъ сосѣдей, но и на заморскія страны Византіи и даже халифатскихъ владѣній.

Историческихъ данныхъ объ этихъ лихихъ походахъ рус-

⁽¹⁾ Писавшаго между 860—870 годами по Р. Х. См. Гаркави: „Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ“. Спб. 1870, стр. 44—58.

⁽²⁾ Тамъ же, стр. 49.

совъ до IX столѣтія, къ сожалѣнію, не имѣется; да и указанія на набѣги, совершенные ими въ періодъ этого послѣдняго вѣка, на при-каспійскія страны Азіи, приходится почерпнуть не изъ русскихъ древнихъ лѣтописей, а опять-таки изъ источниковъ восточной литературы. Такъ, первое свѣдѣніе о походѣ руссовъ на южное побережье Каспійскаго моря, въ Табаристанъ (), упоминается персидскими писателями и относится по времени къ 860—880 годамъ. Предпримчивый духъ руссовъ, подстрекаемый суровостью и скудостью ихъ родины и разсказами о богатствахъ Каспійскаго побережья, манилъ ихъ на смѣлыя предпріятія въ отдаленныя страны востока, гдѣ они находили обширное поприще для обогащенія себя добычею и невольниками.

Съ призывомъ въ Русь норманскихъ витязей и ихъ дружинъ, пріобрѣвшихъ уже въ Западной Европѣ извѣстность своими удалыми разбоями, набѣги руссовъ получили, вѣроятно, еще большее развитие. Два изъ извѣстныхъ историковъ востока: Абуль-Хасанъ-Али, прозванный *Аль-Масуди* (²) и Ибнъ-Эль-Эспрь-Джезери (³) сохранили для потомства весьма обстоятельныя описанія о двухъ походахъ руссовъ, предпринятыхъ ими въ первой половинѣ X вѣка. Оба эти набѣга имѣли, конечно, одну и ту же цѣль: пріобрѣтеніе добычи въ богатыхъ и торговыхъ странахъ юго-западнаго Каспійскаго побережья. О первомъ походѣ Масуди разсказываетъ слѣдующее: въ 913—914 годахъ (⁴) руссы, числомъ до 50 тысячъ, на 500 судахъ, вошли изъ Чернаго въ Азовское море и, испросивъ себѣ разрѣшеніе у хазарскаго хагана пройти чрезъ его владѣнія, поднялись вверхъ по Дону, затѣмъ перетащили свои ладьи волокомъ къ Волгѣ, и по этой рѣкѣ, мимо хазарской столицы Итиля, спустились въ Каспійское море.

Отсюда смѣлые удалы разбрелись по морю и производили свои набѣги на побережья нынѣшней бакинскіи области (нефтяная страна) и провинцій Гилияна и Табаристана, опустошая села и города, захватывая въ плѣнъ женщинъ и дѣтей, увозя съ собою все цѣнное имущество. Вдосталь насытившись грабежами и отдохнувъ отъ своихъ набѣговъ на лежащихъ вблизи Баку островахъ, руссы двинулись въ обратный путь къ Итилю, гдѣ и вручили хазарскому хагану заранѣе условленную часть награбленной добычи. Но тутъ противъ руссовъ составилось ополченіе изъ хазарскихъ мусульманъ, желавшихъ отомстить за опустошенія, причиненныя ихъ единовѣрцамъ, и преградить обратный путь дерзкимъ разбойникамъ. Вблизи устья Волги произошла трехдневная битва на сушѣ между хазарами и руссами; послѣдніе были совершенно разбиты, большая часть изъ нихъ погибла, а остатки руссовъ, спасшіеся было на судахъ вверхъ по Волгѣ, были истреблены мордовою и булгарами.

Неудачный исходъ этого морскаго набѣга не охладилъ, однако, предпримчиваго духа нашихъ предковъ, и черезъ 30 лѣтъ послѣ того, мы опять видимъ ихъ отважно пускающимися въ далекіе набѣги на востокъ, движимые неутолимою жаждою добычи. На этотъ разъ, руссы, помня, вѣроятно, вѣроломство хазаровъ, рѣшили избрать другой путь для своего похода. Судя по дошедшимъ до насъ мусульманскимъ писаніямъ, можно предположить, что руссы, въ 943 году, направились уже сухопутно, чрезъ кавказскій перешеекъ, соединившись съ обитавшими на немъ горскими народами, какъ то: аланами, лазгами и другими. Попытка ихъ овладѣть Дербентомъ неудалась, и тогда они сѣли на суда и, войдя въ устье р. Куры, двинулись по ней къ гор. Бердаа, тогдашней столицѣ арранской обла-

(¹) *Масуди*: „О южномъ берегу Каспійскаго моря“, стр. 34.

(²) Писалъ во второй четверти X вѣка.

(³) Писалъ въ первой половинѣ XIII столѣтія.

(⁴) *В. Григорьевъ*: „Россія и Азія“, сборникъ статей. Спб. 1876 г.: „О древнихъ походахъ Руссовъ на Востокъ“, стр. 6—17. См. также: *А. Гаркави*: „Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ“. Спб. 1870 г., стр. 130—158.

сти (нынѣ деревушка въ Карабахѣ). Бердаа былъ въ то время важнымъ торговымъ рынкомъ, и богатства его, о которыхъ руссы могли знать отъ своихъ купцовъ, должны были служить сильною приманкою для алчности сѣверныхъ воиновъ. Разбивъ высланный противъ нихъ азербейджанскимъ правителемъ отрядъ, руссы заняли городъ, объявивъ, что жизнь жителей будетъ пощажена. „Они сдержали свое слово, говоритъ Ибнъ-Эль-Эсиръ, и, должно отдать имъ справедливость, вели себя воздержно“ ⁽¹⁾. Но въ слѣдовавшей затѣмъ битвѣ съ мусульманскими войсками, часть населенія Бердаа присоединилась къ враждебнымъ противъ руссовъ дѣйствіямъ, не смотря на убѣжденія послѣднихъ держать себя мирно. Тогда руссы, дозволивъ жителямъ выйти, въ теченіи недѣльнаго срока, изъ города, истребили оставшихся, разграбили городъ и взяли въ рабство дѣтей и красавѣйшихъ женщинъ. Высланный для освобожденія Бердаа 30-тысячный корпусъ азербейджанскихъ войскъ былъ снова разбитъ руссами, которые остались спокойными обладателями города, гдѣ, въ теченіи довольно продолжительнаго времени, предавались пользованію результатами своихъ успѣховъ. Разъ только они сдѣлали набѣгъ на югъ, въ окрестности города Мераги, близъ Тавриза, причемъ они потеряли значительное число людей отъ заразительныхъ болѣзней. Наконецъ, въ 944 году, Бердаа была осаждена мусульманскими войсками, и руссы, ряды которыхъ сильно порѣдѣли во время осады отъ болѣзней, вышли ночью изъ крѣпости съ наиболѣе цѣннымъ имуществомъ, добрались до Куры, не будучи преслѣдуемы неприятелемъ, сѣли на суда и отправились во свояси ⁽²⁾.

Таковы были два древнѣйшіе изъ извѣстныхъ намъ походовъ руссовъ въ при-каспійскія страны. Безъ сомнѣнія, были и другіе не менѣе отважные набѣги славянъ на востокъ до и послѣ вышеописанныхъ, но извѣстія о нихъ не сохранились. Изъ русскихъ лѣтописей мы знаемъ еще о походѣ Святослава, въ 965 году, въ Хазарію, откуда онъ распространилъ свои побѣдоносные набѣги, по свидѣтельству арабскаго писателя Ибнъ-Хаукаля, до самаго кавказскаго хребта, разрушивъ до основанія городъ Семендеръ (нынѣшній Тарху) въ Дагестанѣ ⁽³⁾.

Изъ приведенныхъ выше свѣдѣній мусульманскихъ историковъ ясно, что сношенія русскихъ съ Азіею начались еще ранѣе образованія на Руси правильныхъ формъ государственнаго устройства. Если, по показаніямъ Ибнъ-Хордадбега, русскіе купцы достигали до Багдада, то нѣтъ ничего мудренаго, что тѣ же славянскіе торговцы, а за ними, быть можетъ, и партіи удалцовъ-разбойниковъ проищкали еще далѣе на югъ и востокъ, въ области Хорасана и Харезма. Да иначе едва ли и могло быть. Откуда же наши предки могли, уже въ IX столѣтіи, настолько обогатиться, чтобы уплачивать деньгами дань варягамъ и хазарамъ и даже наполнять ими богатые клады ⁽⁴⁾, если бы не внѣшняя торговля съ отдаленными странами востока и не смѣлые набѣги на нихъ добычелюбивыхъ руссовъ—славянъ?

Съ паденіемъ хазарскаго царства въ началѣ XI вѣка, русскіе придвинулись болѣе на юго-востокъ, и сынъ Владиміра Святаго, Мстиславъ, получилъ въ удѣлъ Тмутараканскую область прежней Хазаріи. Этимъ самымъ открывался русскимъ уже безпрепятственный доступъ къ р. Дону, откуда они, прежнимъ путемъ, чрезъ Волгу и Каспійское море, могли еще болѣе развивать свою торговлю съ средне-азіатскими странами. Великій Новгородъ и Псковъ, будучи членами Ганзейскаго союза, принимали дѣятельное участіе въ торговыхъ сношеніяхъ съ цвѣтущими областями Мавераннахра и служили посредниками въ обмѣнѣ произведеній между Азіею и сѣверной Европой.

⁽¹⁾ Григорьевъ: „Россія и Азія“, стр. 22.

⁽²⁾ Григорьевъ, loc. cit., стр. 21—29.

⁽³⁾ Тамъ же, стр. 42 и 63.

⁽⁴⁾ И. Срезневскій: „Слѣды древняго знакомства русскихъ съ Южною Азіею въ IX вѣкѣ“. (Вѣст. Имп. Р. геогр. общ. т. X, отд. II, стр. 49—68).